

— Похоже, оставшуюся часть съёмки придётся перенести на завтра, — подумал Ван Чжао, раздражённо выругавшись. — Чёрт возьми, этот фотограф просто ужасен. Если бы не контракт, я бы уже...

— Ты бы уже что?

— Разве я позволил бы ему рвать на тебе одежду? Я же хочу жить! — Ван Чжао явно был в ярости.

Ань Фан рассмеялся, его глаза, словно персиковые цветы, излучали бесконечное очарование.

— Да ладно тебе. Стоит Роберту показать хоть один из своих талантов, и ты тут же упадёшь на колени, называя его отцом.

Ван Чжао покраснел от этих слов, затем ещё больше разозлился и начал топтать ногами.

— Бессердечный ты тип! Я каждый день бегаю за кем-то, называя их отцом, и всё ради чего? Чтобы тебе организовывать мероприятия и рекламные контракты!

— Ладно, ладно, знаю, тебе нелегко, — Ань Фан едва сдержал смех, увидев, как Ван Чжао вживается в роль.

Внезапно слабый плач донёсся издалека. Ань Фан нахмурился, обращаясь к всё ещё ворчащему Ван Чжао.

— Ты ничего не слышал?

— Что? — Ван Чжао прервал себя, глядя на Ань Фана.

— Кто-то плачет.

— Среди бела дня? Кому плакать? — пробормотал Ван Чжао, но всё же насторожился и прислушался.

Действительно, он услышал слабый плач.

— В студии... Кому тут плакать? Может, привидение?

— Феодальные суеверия, — Ань Фан бросил на Ван Чжао выразительный взгляд и направился в сторону, откуда доносился плач.

Он шёл из соседней комнаты отдыха.

В комнате было темно, и Сяо Ли, сжавшись в углу, вдруг услышала, как загорается свет. Высокая тень упала на пол, и она, испугавшись, с мокрыми от слёз глазами посмотрела на дверь, быстро поднимаясь с пола.

Ван Чжао и Ань Фан сначала увидели человека, прячущегося под туалетным столиком. Когда он встал, они поняли, что это девушка, которая плакала. Поначалу они подумали, что это просто каприз, но, увидев опухшую щёку девушки, их лица сразу стали серьёзными.

— Комната отдыха

— Чёрт возьми! Такое редко увидишь. Я столько лет в этой индустрии, но чтобы так поступить

с девушкой... Это уже слишком, — выругался Ван Чжао.

Лицо Ань Фана тоже стало мрачным. Действительно, шоу-бизнес — грязная сфера. Тут и торговля влиянием, и продвижение через постель, и всё, что только можно представить. Даже отказ от собственного тела и достоинства — всё это существует в этой среде. Но то, что такие правила есть, не значит, что каждый с ними согласен. Ань Фан однажды сам чуть не стал жертвой такого унижения, поэтому он ненавидел подобные вещи всей душой.

Сяо Ли не стала жертвой скрытых правил, но её избили, причём сделала это другая женщина.

Такое случается редко, и Ван Чжао с Ань Фаном не ожидали, что Шао Исинь в реальной жизни окажется такой.

Ань Фан выглядел хмурым, и Сяо Ли больше не плакала. Когда они открыли дверь, свет проник внутрь, и она уже была благодарна за это, не смея просить большего.

— Брат Ань... Господин Ван, спасибо вам, правда, большое спасибо. Я знаю, как поступить с этим... Я не буду говорить лишнего.

— Нет, ты должна говорить, — в глазах Ван Чжао мелькнул свет.

Он знал, что если Шао Исинь действительно войдёт в шоу-бизнес, то, движимая ревностью и гневом к Ань Фану, рано или поздно наделает бед.

— Ты не только должна говорить, но и рассказать всё, как было, с самого начала.

Ань Фан на мгновение замер, затем понял, что замыслил Ван Чжао, и неодобрительно нахмурился.

— Ван Чжао!

Ван Чжао был умным агентом, это знали все, хотя чаще всего он не показывал этого перед Ань Фаном и остальными. Но это не мешало ему использовать свои способности.

Ван Чжао серьёзно посмотрел на Ань Фана, его тон не допускал возражений.

— В этом деле ты должен слушаться меня, Ань Фан. Сяо Ли может избежать вреда, и если она захочет продолжать работать, я могу перевести её к другому человеку, это в моих силах. Но если не решить проблему в корне, ты думаешь, есть другой выход?

Ань Фан потер лоб, но в его взгляде читалась ясность.

— Она может уволиться. У Сяо Ли и Шао Исинь нет глубоких разногласий. По твоему плану ты только втянешь невинную девушку в эту историю.

— Ань Фан! — Ван Чжао начал нервничать.

Но Ань Фан холодно ответил:

— В этом деле мы поступим, как я сказал. Я ещё не дошёл до того, чтобы использовать жертву для избежания опасности.

Сяо Ли совсем не понимала, о чём они говорят. Ань Фан мягко посмотрел на неё, его взгляд изменился.

— Ты знаешь Сиси?

— Да, — Сяо Ли замерла, затем кивнула.

Ань Фан обернулся к Ван Чжао.

— Пусть Сиси придёт, она сможет позаботиться о Сяо Ли.

Он хотел что-то добавить, но в конце концов сказал:

— Сяо Ли, даже если ты не сможешь быть ассистентом, это не значит, что ты останешься без еды.

Сяо Ли молча покачала головой, сквозь слёзы улыбнувшись, но в её улыбке читалась горечь.

— Брат Ань, спасибо за доброту, но у... у меня свои мысли.

Он так сказал, и Ань Фан больше не стал настаивать. У каждого есть мечты, которые не так просто озвучить. Если человек не хочет говорить, не стоит слишком настойчиво выпытывать.

Сяо Ли снова искренне поблагодарила Ань Фана, не смея задерживаться, затем опустила голову и ушла.

После ухода Сяо Ли между Ван Чжао и Ань Фаном воцарилось молчание. Ван Чжао закурил, глубоко затянулся и больше ничего не сказал.

После такого случая настроение у всех было не из лучших. Ань Фан и Ван Чжао молча вернулись в студию. Под светом софитов, видимо, без Ань Фана рядом, Шао Исинь показала себя с лучшей стороны, заставляя Роберта хлопать в ладоши от восторга. Увидев, как Ань Фан вошёл, в уголке глаза Шао Исинь мелькнуло торжество, словно она кричала: «Смотри, я тоже могу быть хорошей!»

Холодный блеск промелькнул в глазах Ань Фана. Он больше не хотел задерживать взгляд на этом человеке. Её руки, сжимавшие флакон дорогих духов, когда-то ударили по лицу девушки. Её ноги, обутые в кожаные ботинки на заказ, безжалостно пинали нежный живот девушки. Её улыбка, привлекающая внимание перед камерой, в тёмных углах заставляла девушку дрожать от страха.

Раньше Ань Фан думал, что такие люди, как Шао Исинь, из-за своего происхождения и семьи, могут быть избалованными, и это можно понять. В связи с историей И Хуая он не задумывался об этом слишком много. Но это не значит, что можно оправдать такие поступки.

По какой бы причине это ни было, попираание чужого достоинства не должно быть допустимо.

Шао Исинь заметила, что выражение лица Ань Фана изменилось, и её сердце сжалось. Она почувствовала странное ощущение, будто этот мужчина выглядит опасным. Хотя Ань Фан никогда не показывал себя слабым или уязвимым перед ней... Почему-то сердце Шао Исинь сжалось.

Вскоре Ань Фан переоделся и продолжил съёмки. Шао Исинь вернулась на своё место. Её взгляд невольно упал на Ань Фана. Сяо Ли, неизвестно когда вернувшаяся, стояла рядом с креслом. Её слёзы были вытерты, а опухшая щека, видимо, была охлаждена водой и уже не выглядела так страшно.

Как только Сяо Ли подошла, Шао Исинь недовольно нахмурилась, заставляя девушку невольно вздрогнуть.

Директор, наблюдавший за всем этим, принял звонок и вышел. Ань Фан и остальные сосредоточились на съёмках и не обратили на это внимания.

Через некоторое время директор вернулся, и с ним было ещё несколько человек.

Главный среди них был высокий и красивый мужчина с холодным выражением лица. Роберт, в перерыве между сменами плёнки, бросил взгляд на дверь. Через мгновение он словно что-то понял и снова посмотрел. На этот раз он замер. Роберт поклялся, что никогда не видел человека с такой аурой. Его взгляд, уголки губ — всё это было воплощением идеальной модели в его глазах!

Роберт не знал этого человека, но если бы знал, то понял бы, почему Шао Исинь, которая до этого сидела с недовольным лицом, вдруг вскочила с кресла в возбуждении.

Пришедший был не кто иной, как И Хуай.

<http://bllate.org/book/16314/1472579>